

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 342.743

Артём Павлович ПЕРЕТОЛЧИН,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск),
кандидат юридических наук

peretart@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТОКЕНОВ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

CERTAIN ASPECTS OF TOKEN TAXATION IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN COUNTRIES

Статья посвящена исследованию производных криптоактивов как специфической категории для целей налогообложения. Автор рассматривает различные методы и подходы, используемые отдельными странами в сфере налогового регулирования токенов, с выделением присущих черт последних, оказывающих существенное влияние на соответствующее законодательство. Ключевая проблема объекта исследования заключается в неоднозначности и разнообразии подходов к налогообложению токенов, что создает юридическую неопределенность и затрудняет осуществление криптоопераций на международном уровне. Исходя из этого, результаты исследования позволяют выделить различные стратегии налогообложения токенов, включая подходы к классификации токенов, учету операций с токенами и их обмену, а также налогообложению полученных доходов.

This article focuses on the exploration of crypto derivatives as a specific asset category for tax purposes. The author examines various methods and approaches used by certain countries in the sphere of tax regulation for tokens, highlighting the unique features that have an impact on relevant legislation. The key issue of this research is the ambiguity and variety of approaches to taxation for tokens, which causes legal uncertainty and makes it difficult to implement crypto operations on the international level. Based on these findings, the article identifies various strategies for taxing tokens, including classifying tokens, accounting for transactions involving tokens, and taxing income of cryptocurrency transactions.

Ключевые слова: токен, криптовалюта, криптоактивы, налоговое право, налоговое законодательство, цифровые финансовые активы, налоговое регулирование криптотранзакций, налогообложение токенов.

Keywords: token, cryptocurrency, crypto assets, tax law, tax legislation, digital financial assets, tax regulation of crypto transactions, taxation of tokens.

В настоящее время в сфере цифровой экономики все более широкое распространение получают такие термины, как «токены», «криптовалюты», «блокчейн», «смарт-контракты», «децентрализованные финансовые средства». Криптографические институты, стоящие за данным дефинициями, в совокупности образуют новую экономику именуемую криптоэкономикой [6, с. 19; 9, с. 214].

Операции с криптоактивами приобрели огромную популярность по целому ряду причин:

- высокая скорость обработки транзакций;
- низкие издержки;
- доступность для широкого круга пользователей;
- возможность получения высокого дохода;
- отсутствие посредников при проведении операций.

Совокупность указанных аспектов привела к значительному внедрению и распространению криптоэкономических технологий по всему миру.

В подтверждение вышесказанному, можно обратиться к отчету одной из крупнейших международных аудит-консалтинговых корпораций PricewaterhouseCoopers (PwC), темой которого являлся блокчейн. В данном отчете эксперты на основе текущего развития криптотехнологий прогнозировали, что к 2030 году будет отмечен рост мировой экономики на 1,7 триллиона долларов, и эти показатели во многом будут достигнуты благодаря блокчейн-технологиям¹.

По состоянию на декабрь 2023 года мировой рынок блокчейна достиг показателя оборота в 17,21 миллиарда долларов. Согласно текущим прогнозам, непрерывный рост продолжится в дальнейшем и достигнет 99,37 миллиарда долларов к 2027 году. Эксперты рассчитывают средний рост рынка на уровне 55 % в год и предполагают, что к 2029 году

мировая блокчейн-индустрия достигнет объема в 163,83 миллиарда долларов².

Одним из ключевых показателей в сфере криптоэкономики считается общая стоимость заблокированных активов (TVL – total value locked). По сути, этот маркер указывает на общий объем средств, задействованных в экосистеме приложений на основе блокчейна. TVL выступает основным показателем, демонстрирующим интерес аудитории как к конкретному протоколу, который принято называть децентрализованным приложением, так и ко всей технологии в целом. В 2023 году общая заблокированная стоимость на рынке децентрализованных финансов показала подъем с 56,99 миллиарда долларов в начале года до 93,2 миллиарда долларов в декабре. Это значительный рост, указывающий на растущее доверие и инвестиции в технологии блокчейн³.

Серьезное внимание современных исследователей занимают вопросы правового регулирования криптовалют как одного из самых известных продуктов, созданных на базе технологии блокчейн [1, с. 183-187; 5, с. 8-10; 10, с. 13].

Вместе с тем другим ключевым производным продуктом современных криптографических технологий стали токены, которые в Российской Федерации принято идентифицировать как цифровые финансовые активы. Этот своеобразный, довольно гибкий с точки зрения возможностей применения, криптографический субпродукт завоевал широкую популярность среди криптопредпринимателей и стал основой большинства современных криптостартапов.

Дополнительным импульсом развития индустрии стало изобретение технологии создания невзаимозаменяемых токенов (NFT – non-fungible token). Доход от оборота NFT в 2023 году составил около 3,55 миллиарда

1 Время доверять: причины на триллионы долларов, чтобы посмотреть на блокчейн по-новому (Time for trust: The trillion-dollar reason to rethink blockchain) : отчет PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/blockchain-time-for-trust.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

2 Blockchain Industry Report for 2023: Growth Trends and Future Projections. URL: <https://coinpedia.org/research-report/blockchain-industry-report-2023-growth-trends-and-projections> (дата обращения: 19.02.2024).

3 Crypto Market Yearly Report 2023: Get a Head Start on the New Year with Top Insights! URL: <https://coinpedia.org/research-report/crypto-market-yearly-report-2023-an-in-depth-analysis-and-insights/> (дата обращения: 19.02.2024).

долларов, про этом эксперты прогнозируют его увеличение до 8,07 миллиарда долларов к 2027 году. Кроме того, ожидается, что к 2027 году число активных пользователей NFT достигнет 64,45 миллиона человек¹.

При этом и взаимозаменяемые токены в последнее время стали оказывать существенное влияние на рынок. Появление в 2023 году стандарта токенов BRC-20, построенных на блокчейне биткойна с использованием протокола Ordinals, продемонстрировало новые возможности для применения инфраструктуры биткойна, выходящие за рамки NFT и оборота самой криптовалюты. Потенциал BRC-20 распространяется на DeFi, создает возможности для запуска криптостартапов и краудфандинга на блокчейне биткойна. Это, в свою очередь, создает предпосылки для роста интереса пользователей к блокчейну первой криптовалюты и тенденции к дальнейшему исследованию криптографических технологий.

Вместе с тем специалисты в сфере экономики и права отмечают, что изначальные цели (осуществление децентрализованных транзакций, инвестирование, сохранение капитала, хеджирование рисков) оборота криптовалют расширяются. И все чаще обнаруживаются факты широкого использования криптоактивов в преступной деятельности, в том числе и трансграничной [8, с. 114; 10, с. 113]. Это оказывают значительное влияние на устоявшуюся финансовую систему, возникает необходимость повышенного внимания со стороны регулирующих органов, в том числе по вопросам налогообложения и налогового администрирования проводимых операций [13, с. 36; 16, с. 329-330]. Для решения такого рода вопросов многие страны внесли некоторые изменения в собственное законодательство, в то время как остальные

только разрабатывают подход к регулированию операций в криптоэкономике.

Стоит отметить, что единого подхода к созданию системы налогообложения криптоактивов не существует и мнения законодателей различных государств по данному вопросу отличаются. Криптоактивы являются нестандартными видами активов и до сих пор еще рассматриваются как относительно новое явление в сфере экономики. Исходя из этого устоявшиеся методы и способы регулирования государственного контроля недостаточно эффективны, в связи с чем возникают значительные риски уклонения от уплаты налогов².

Как уже было отмечено ранее, на рынке цифровых товаров и услуг криптоактивы в настоящее время занимают одно из ведущих мест и широко используются во всем мире, однако конкретное общепринятое определение данного термина отсутствует. С позиции международного валютного фонда под криптоактивами понимаются все цифровые активы, использующие криптографию и являющиеся своего рода монетами (coins) или токенами (tokens)³.

Большинство людей, которые не являются специалистами в сфере цифровой экономики и криптографии, ошибочно считают токен криптовалютой, в то время как токен – это единица учета, представляющая цифровой баланс в конкретном активе⁴. Криптовалюты функционируют на собственном блокчейне (например, Bitcoin, Ethereum, Litecoin), в то время как токены являются, по сути, производным продуктом и функционируют на блокчейне какой-либо криптовалюты. Таким образом, одна криптовалюта может иметь множество независимых друг от друга токенов, которые просто используют ее реестр для своей работы, но ни один токен

¹ Crypto Market Yearly Report 2023: Get a Head Start on the New Year with Top Insights!

² Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Final Report. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-action-1-2015-final-report_9789264241046-en#page1 (дата обращения: 20.02.2024).

³ International Monetary Fund (2020), Regulation of Crypto Assets URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fin-tech-notes/Issues/2020/01/09/Regulation-of-Crypto-Assets-48810> (дата обращения 20.02.2024).

⁴ Что такое токен? Архивная копия от 19.08.2021 на Wayback Machine, Forklog.com. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BA%D0%B5%D0%BD_\(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0\)#cite_note-1](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BA%D0%B5%D0%BD_(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0)#cite_note-1) (дата обращения 20.02.2024).

без криптовалюты существовать не может. Кроме того, в отношении токенов всегда есть обязанное лицо, которое выпустило данный токен, в отношении криптовалют такое лицо отсутствует [14, с. 70].

Иностранные авторы в большинстве под токенами понимают цифровой актив, который используется в цифровой среде как средство обмена и хранилища стоимости или ценности с применением технологий распределенного реестра (блокчейн) для совершения транзакций между различными пользователями или удостоверения соответствующего права [17]. При этом отсутствует необходимость задействовать при проведении той или иной операции центральную координирующую организацию, например банк или государственный орган.

В связи с тем, что исследуемые криптоактивы являются специфической категорией в области налогообложения, их необходимо разделить для точной систематизации подходов к налоговому регулированию. Из многообразия классификаций наиболее популярной среди авторов зарубежных государств является классификация токенов по экономическим функциям [20]:

– платежные токены (представляют собой средство обмена на товар, услугу или работу, например, Binance Coin);

– инвестиционные или финансовые токены (подразумевают под собой своего рода ценные бумаги, гарантирующие получение доли от доходов компании-эмитента, например, DAO);

– утилитарные или служебные токены (являются сертификатом на определенные товар или услугу, при этом они могут быть не доступными в конкретное время, например, Storj).

Представленная классификация не является официально регламентированной, и в данном случае трудно не согласиться с мнением отдельных авторов, которые отмечают стремительное развитие цифровых технологий, постоянное введение новых цифровых активов и возможное расширение классифи-

кации в будущем, исходя из расширения возможностей использования токенов [21]. Классическим примером обоснованности данных предположений стали NFT. Данный вид актива был введен в 2017 году, однако объем его продаж резко возрос только в 2020 году, но именно в 2020 году, как отмечают эксперты, он поменял устоявшуюся крипто-парадигму. Ранее токены в рамках одной экосистемы были эквивалентны друг другу, то есть взаимозаменяемы, однако изобретение технологии NFT позволило создать токены, которые было невозможно заменить, уникальные цифровые активы [2, с. 1044]. Токены NFT характеризуются тем, что могут выступать в качестве всех трех видов криптоактивов. Это существенно изменило первоначальный подход к налогообложению токенов, формировавшийся на основе рассмотрения токенов прежде всего как платежное средство. Так, Комиссия по ценным бумагам и биржам США пришла к выводу, что NFT подпадает под действие законодательства о ценных бумагах США и на них распространяются аналогичные налоговые правила¹.

Принимая во внимание, что токены обладают различными назначениями в сфере цифровой экономики, выступая как платежным средством, так и цифровым сертификатом или инвестиционным активом, налогообложение таких криптоактивов должно разделяться в зависимости от соответствующего назначения. При этом необходимо учитывать, что некоторые токены включают в себя гибридные характеристики, в соответствии с которыми при выпуске они относятся к одному виду токенов, а при использовании к совершенно другому.

Сущность проблемы регулирования налогообложения и администрирования операций с токенами заключается в том, что:

- проводимые операции и сделки характеризуются высокой степенью анонимности;
- банковские и иные централизованные посредники отсутствуют;
- транзакции зачастую имеют трансграничный характер, в связи с чем отсутствует

¹ Can Some NFTs be Considered Securities? The SEC Is Watching. March 31, 2022. URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/can-some-nfts-be-considered-securities-4145661/> (дата обращения 21.02.2024).

привязка к правовой и экономической системам конкретной страны или территории.

В контексте налогового регулирования транзакций токенов необходимо отметить, что в настоящее время широко распространен подход, в соответствии с которым данные криптоактивы наделены правовым статусом в качестве формы собственности. В законодательстве зарубежных стран отсутствуют самостоятельные правовые документы, которые регулировали бы исследуемые отношения, но иностранные государства не отказываются от налогообложения транзакций токенов в криптоэкономике, считая, что это можно реализовывать, основываясь на общих положениях налогового законодательства¹. Исключением является Сингапур, который в 2020 году выпустил руководство по налогообложению цифровых токенов². При детальном изучении указанного руководства можно отметить, что налоговое регулирование сформировано в зависимости от вида токенов и их индивидуальных особенностей.

Обобщая зарубежный опыт в области налогообложения цифровых токенов, следует согласиться с тем, что при регулировании отношений, касаемых инвестиционных целесообразно следовать нормам финансового законодательства (о ценных бумагах), а в отношении утилитарных – потребительского [15, с. 38].

В ходе исследования было выяснено, что инвестиционные токены представляют собой инвестиционные инструменты в цифровом мире. С точки зрения налогового циркуляра

г. Израиль, такой вид криптоактивов подлежит налогообложению по тем правилам, которые предусмотрены для традиционных инвестиционных инструментов³. Что касается утилитарных токенов, то они налогообложению не подлежат, так как рассматриваются как предоплата за товар или услугу.

При этом необходимо отметить, что в законодательствах законодательстве различных иностранных государств токены могут определяться по-разному: и как непосредственно токены, и как криптовалюта, и как цифровые финансовые активы и т.д. Кроме того, правоведы России, Китая, Швеции, США, Канады, Великобритании, Южной Кореи и Норвегии неоднократно поднимали вопрос о введении в оборот новой формы фиатной валюты в виде токена Центрального Банка, которая поддерживалась бы органами публичной власти, однако, данный вопрос до сих пор в большинстве стран находится на стадии рассмотрения⁴.

Несмотря на столь активное распространение платежных токенов по всему миру, многие иностранные государства, такие как Бангладеш, Боливия, Ирак, Марокко, Непаль, Северная Македония, Лесото и Саудовская Аравия, официально закрепили либо частичный, либо полный запрет на цифровые активы. В юрисдикции Алжира⁵ владение криптоактивами признано полностью незаконным, а частичный запрет на транзакции платежных токенов находит отражение в нормах законодательства Индонезии [19] и Эквадора [18].

1 Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Материалы рабочей группы Европейской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

2 Income Tax Treatment of Digital Tokens. IRAS e-Tax Guide. URL: https://www.iras.gov.sg/irashome/uploadedFiles/IRASHome/e-Tax_Guides/etaxguide_CIT_Income%20Tax%20Treatment%20of%20Digital%20Tokens.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

3 Israeli Tax Authorities address issues regarding issuance of Utility Tokens, blockchain technologies and cryptocurrencies, including related tax benefits. EY Global, 14 Sep 2018. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-alerts/israeli-tax-authorities-address-issues-regarding-issuance-of-utility-tokens-blockchain-technologies-and-cryptocur (дата обращения: 25.02.2024).

4 Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России, 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 22.03.2023).

5 Regulation of Cryptocurrency Around the World. Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/map1.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что однозначного признанного на международном уровне подхода к правовому регулированию цифровых активов, в том числе их налогообложению, не существует. В связи с этим представляется целесообразным говорить о наиболее общих тенденциях, характерных для большинства стран, в том или ином виде признающих криптовалюты и токены.

По законодательству большинства таких стран необходимость уплаты налога обусловлена наступлением налогового события. Например, относительно транзакций платежных токенов принято выделять два ключевых налоговых события: получение токена и его выбытие. В связи с этим когда физическое или юридическое лицо получает токен, стоимость данного актива включается в налоговый доход. В данном случае применяется обычная ставка подоходного налога, а расходы подлежат вычету. Кроме того, в Финляндии, Японии, Новой Зеландии, США и Великобритании действует принцип, согласно которому майнинг криптовалюты и токенов рассматривается как первоначальное налоговое событие¹.

Вместе с тем позиции законодателей Чехии, Франции и Польши отличаются от положений, указанных выше, и согласно их нормам получение токена не подлежит налогообложению, однако, выбытие токена признается налоговым событием. В момент выбытия токена его стоимость включается в налогооблагаемый доход, при этом вычитываются затраты, которые каким-либо образом были связаны с получением этого токена [11, с. 220].

В законодательстве Австралии, Канады, Германии и Нидерландов разграничивают порядок налогообложения токенов в зависимости от их назначения (утилитарные, платежные, служебные и др.)². Такой подход

представляется нам наиболее оправданным ввиду обозначенной ранее в данной статье специфичности токенов, исходя из их функционала.

Некоторые зарубежные специалисты в области цифровой экономики предлагают включить также в перечень налоговых событий налогообложения получение токена в результате хардфорка. Хардфорк в цифровой сфере является событием, вследствие которого единый блокчейн преобразовывается в два самостоятельных блокчейна. Хардфорк приводит к тому, что в старой цепочке криптовалют появляется новая цепочка и держатели получают «бесплатные» токены³. Другими словами, хардфорк является причиной дохода, но налоговое регулирование этого дохода не предусмотрено ни в одной юрисдикции, что, на наш взгляд, является существенным упущением.

Ранее было отмечено, что выбытие токена является налоговым событием, что предусмотрено в законодательствах ряда иностранных государств. Выбытие токена может быть выражено в нескольких формах: продажа, обмен на соответствующий товар или услугу, дарение, уступка права и прочее в зависимости от назначения токена. При этом обязанность уплаты налога при наступлении такого, например, налогового события, как продажа токена, законодательно закреплена лишь в нескольких иностранных государствах, таких как США и Великобритания. Также в США при дарении токена наступит налоговое событие только в том случае, если данный цифровой актив по стоимости будет превышать 15 000 долларов США. Законодательство Великобритании не устанавливает такое требование, но при этом отмечает исключительные случаи, при которых обязательство об уплате налога будет отсутствовать. Таким случаем является ситуация, в которой дарение осуществляется в качестве пожертвова-

1 OECD (2020), Taxing Virtual Currencies: An Overview Of Tax Treatments And Emerging Tax Policy Issues, OECD, Paris. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/taxing-virtual-currencies-an-overview-of-tax-treatments-and-emerging-tax-policy-issues.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

2 Там же.

3 Tax implications of hard forks and airdrops. URL: <https://rsmus.com/what-we-do/services/tax/federal-tax/tax-implications-of-hard-forks-and-airdrops.html> (дата обращения: 24.02.2024).

ния в зарегистрированные благотворительные организации¹.

Кроме того, в таких странах, как Великобритания и Финляндия, токены признаются собственностью и объектом имущественного налогового регулирования, а также могут включаться в наследование. Так, в Великобритании токен стоимостью свыше 325 000 фунтов стерлингов, полученный по наследству, подлежит налогообложению по всем правилам наследства, а в Финляндии – независимо от стоимости криптоактива подлежит уплате налогов исходя из размера его стоимости на момент приобретения².

Уникальным представляется опыт Австралии, законодатели которой не стали создавать новую систему налогообложения цифровых активов, а встроили налоговое регулирование токенов в действующую систему налогообложения [4, с. 153]. Представляется целесообразным обратить внимание на этот опыт, проанализировать его эффективность в дальнейшем.

Подводя итог настоящей статьи, необходимо выделить следующие проблемы налогового регулирования токенов:

1) отсутствие единого определения правового статуса токенов, а также единого перечня налоговых событий для данной категории криптоактивов;

2) невозможность достоверного выявления и контроля операции с токенами и определения в результате полученных сумм дохода;

3) отсутствие привязки блокчейн-платформы к географической границе конкретного государства.

Большинство исследователей в сфере цифровой экономики и ее регулирования предлагают пути решения указанных выше проблем. Так, например, большинство авторов отмечают, что необходимо в первую очередь определить правовой статус токенов, что позволит участникам криптоопераций иметь четкое представление о своих налоговых обязательствах в зависимости от их разновидности и квалификации [3].

Другие авторы, соглашаясь с данным мнением, также предлагают определить момент возникновения и порядка налогообложения доходов, получаемых в результате транзакций с цифровыми валютами. Наряду с этим Д.А. Кочергин указывает на необходимость точечной корректировки норм налогового законодательства в сфере цифровых правоотношений [7, с. 75].

При этом, на наш взгляд, наиболее оправданным видится подход дифференцированного налогообложения с учетом специфики и назначения токенов, встроенный в действующую систему отечественного налогообложения.

При соблюдении указанных рекомендаций каждый участник цифровой экономики будет иметь возможность самостоятельно декларировать доходы, полученный в результате операций с криптовалютами, а также будут сокращены споры с налоговыми органами по вопросам разного толкования обязанностей сторон криптосделок.

1 GOV.UK, Capital Gains Tax: what you pay it on, rates and allowances. URL: <https://www.gov.uk/capital-gains-tax/gifts> (дата обращения: 28.01.2024).

2 Veroskatt, Finnish Tax Administration (2020), Taxation of virtual currencies, URL: <https://www.vero.fi/en/detailed-guidance/guidance/48411/taxation-of-virtual-currencies3/> (дата обращения: 28.01.2024).

Библиографический список

1. Алексеенко, А.П. Правовое обеспечение модернизации экономики и бизнеса в условиях цифровизации : монография / А.П. Алексеенко, М.А. Бажина, В.С. Белых. – М.: «Проспект», 2023. – С. 183-187. – EDN MDNSDV.
2. Амеличева, Д.В. NFT- особенности учета нового цифрового продукта / Д.В. Амеличева, Е.А. Семенова, И.В. Торопова // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XVII международной конференции, Екатеринбург, 17-19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1043-1046. – EDN VULCZK.
3. Валова, А.А. Налоговое регулирование операций с криптоактивами в России и за рубежом / А.А. Валова // Налоги и налогообложение. – 2022. – N 4. – С. 16-41.
4. Григорьев, В.В. Регулирование налогообложения токенов на основе австралийского опыта / В. В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – N 2. – С. 146-154. – DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-2-146-154. – EDN YCPHYR.
5. Егорова, М.А. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография / М.А. Егорова, В.С. Белых, С.Б. Решетникова. – М.: «Проспект», 2023. – С. 7-30. – EDN FAOVWL.
6. Исраилова, З.Р. Криптоэкономика как продукт эволюции финансовых активов / З.Р. Исраилова, М.А. Вахаева, Х.А. Шаипова // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях : материалы III всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания экономического факультета, Грозный, 27-28 мая 2022 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2022. – С. 18-25. – DOI 10.36684/62-2022-3-18-25. – EDN LBJQVQ.
7. Кочергин, Д.А. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России / Д.А. Кочергин, Н.В. Покровская, В.Л. Достов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – N 1. – С. 49-76. – DOI 10.21638/spbu05.2020.103. – EDN EZUMMT.
8. Кулыгин, В.В. Манипулирование рынком криптовалют / В.В. Кулыгин, А.Н. Тен // Технология блокчейн и криптовалютный рынок: глобальные риски, тенденции и перспективы развития : сборник научных трудов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 114-128. – EDN FEGRHL.
9. Меленькина, С.А. Развитие криптоэкономики: возможности и риски для регионов / С.А. Меленькина, А.О. Ужegov // Пермский край. Стратегия в глобальной неопределенности. От горных заводов к технологиям будущего : материалы VII Пермского экономического конгресса, Пермь, 2-3 февраля 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 214-220. – EDN IJSYUH.
10. Технологии криптовалют / А.И. Примакин, А.И. Локнов, И.Н. Васильева [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – 158 с. – ISBN 978-5-91837-713-0. – EDN XJXKTL.
11. Титоренко, С.К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Французской Республики и Российской Федерации / С.К. Титоренко // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – N 3(60). – С. 218-222. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.319. – EDN DXTBGX.
12. Токарев, С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) / С.И. Токарев // Финансовое право. – 2020. – N 9. – С. 36-40. – DOI 10.18572/1813-1220-2020-9-36-40. – EDN SXQWZZ.
13. Ушаков, А.Ю. О правовой регламентации и рисках криптоэкономики / А.Ю. Ушаков, Р.С. Поздышев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – N 2(32). – С. 67-71. – EDN FQTOAJ.

14. Федоров, Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д.В. Федоров // Вестник гражданского права. – 2018. – Т. 18. – N 2. – С. 30-74. – EDN XMGBMT.

15. Цинделиани, И.А. Налогообложение деятельности по выпуску и использованию криптовалют / И.А. Цинделиани, О.В. Кожевина, П.В. Самолысов // Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография. – М.: «Проспект», 2023. – С. 329-345. – EDN LRJTPU.

16. Franklin R. Edwards, Kathleen Hanley, Robert Litan & Roman L. Weil. Crypto Assets Require Better Regulation: Statement of the Financial Economists Roundtable on Crypto Assets. 02 Apr 2019. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0015198X.2019.1593766> (дата обращения: 18.09.2024).

17. Jason Scott. Is Bitcoin legal in Ecuador? 22.01.2021. – URL: <https://expatsecuador.com/money/is-bitcoin-legal-in-ecuador/> (дата обращения: 25.02.2024).

18. Kelly Buchanan. Regulatory Approaches to Cryptoassets in Selected Jurisdictions. – URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/lj/lglrd/2019668148/2019668148.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

19. Chatterjee P. Demystifying Blockchain, Cryptoassets and Tokenization. February 2019. – URL: <https://www.richeymay.com/wp-content/uploads/2019/02/Demystifying-Blockchain-Cryptoassets-and-Tokenization.pdf> (дата обращения 18.02.2024).

20. Ferrari V. The regulation of crypto-assets in the EU - investment and payment tokens under the radar // SAGE Journals. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1023263X20911538> (дата обращения: 19.02.2024).